

1717 год от рождества Христова.

Племя Манси, верховья реки Делавер, горы Катскилл.

— Ну что ж, пора уходить. — Сам себе сказал я, стоя на одной из отвесных скал и смотря на далекое поселение, выделяющееся в ночи лишь маленькими точками костров.

Уже 17 лет прошло с того момента как я очутился в этом мире и произошло за это время на удивление мало.

Да, я хорошенько прокачался, взяв целый 5-й уровень и теперь мой статус выглядел так:

Имя: Саки

Раса: Дроу (Заменено на человек. Срок: 83 года 132 дня)

Класс: Колдун (5). Гений Ифрит.

Опыт: 5675

Жизненная сила: 38

Показатель защиты: 18

Характеристики:

Сила — 10

Ловкость — 20

Телосложение — 14

Интеллект — 15

Мудрость — 14

Харизма — 19

Предрасположенность: Акробатика, Восприятие, История, Скрытность, Выживание, Обман, Убеждение.

Особенности расы: Темное зрение, Врожденные заклинания, Транс...

Языки: алгский.

Навыки: 1) Сосуд гения

2) Дополнительные заклинания (Обнаружение зла и добра, Воображаемая сила, Сотворение пищи и воды, Огненные ладони, Палящий луч, Огненный шар)

3) Таинственные воззвания: Доспех теней, Обманчивое влияние, Улучшенное оружие договора (Вы можете создавать любое оружие с помощью Договора клинка и использовать его в

качестве заклинательной фокусировки. Происходит незначительное увеличение остроты и степени владения оружием)

Заклинания: раскрыть...

И я, наконец, выбрал заклинания.

— «Раскрыть» — Дал команду я, смотря на шесть открывшихся способностей, которые мне так и не довелось испытать из-за вечного пригляда соплеменников:

Список доступных заклинаний:

Мистический заряд (заговор)

Вспышка мечей (заговор)

Фокусы (заговор)

Понимание языков (Ритуал)

Невидимый слуга (Ритуал)

Адское возмездие

Внушение

Туманный шаг

Доспех Агатиса

Первое заклинание давало мне способность понимать речь на любых языках, вне зависимости знал я их или нет, а второе создавало невидимого слугу, который мог пригодится во многих вещах, начиная от простой уборки, заканчивая воровством некоторых вещей. Но самое главное — оба заклинания были ритуалами и не требовали от меня траты ячеек заклинаний, которых у колдуна на 5 уровне было всего 2. Был правда и минус — их применение в таком случае требовало долгой подготовки, длящейся 10 минут, что делало невозможным применение их в бою.

Остальные заклятия были по своему хороши и очень универсальны, ведь были способны помочь в самых разных ситуациях.

Например, Адское возмездие способно испепелить любого, кто атаковал меня и кого я даже не видел. Правда в радиусе всего 20 метров.

Внушение — способность отдать человеку приказ, которому он не сможет сопротивляться. За исключением случаев когда это идет против его морали или напрямую угрожает жизни. То есть можно спокойно подойти к богатому бизнесмену и сказать «перепиши на меня свою компанию» и он это сделает. Правда как разбираться с последствиями такого я не представляю, ведь он будет помнить о приказе и кто на него его наложил.

Туманный шаг — по сути короткая телепортация на 10 метров. Полезность такого навыка даже обсуждать не стоит.

Ну и Доспех Агатиса дает мне защиту и замораживает любого, кто до меня дотронется. Круто, сильно, здорово. Если бы не ограничение на двукратное использование. Если вспомнить что Росомаха, который вроде скоро должен родиться, может сражаться часами, то мои силы, способные исчерпаться за меньше чем за одну минуту, не слишком впечатляют.

Вернемся к прожитым в деревне ленапе годам. За время моих вылазок не случилось ничего интересного, за исключением момента, когда я слишком расслабился от своей крутости и пропустил момент когда ко мне подобралась пума и чуть не оторвала мне кадык, как и все подобные хищники нацелившись на горло. Спас меня лишь доспех мага, сдержавший первый удар и давший немного времени, хватившего чтобы создать в руке кинжал и вонзить его в глаз чертовой кошке.

Бр-р-р-р...

Испугался я тогда знатно. Целую неделю из деревни не выходил и еще месяц просыпался от ночных кошмаров. Все же не смотря ни на что, я эльф с человеческим сознанием и никакие слова не способны выразить насколько это страшно — увидеть как в считанных миллиметрах от твоего горла останавливаются острые и истекающие слюной клыки.

С того момента я больше не терял бдительности и следил за каждым шорохом в лесу, что не один раз спасло меня от множества царапин и ран.

Единственный момент, когда моя размеренная жизнь в поселении изменилась, был когда мне исполнилось 13. Мужчины-старейшины отвели меня в сторонку и сказали «Так-то, так-то Саки, ты уже взрослый мальчик, пора делать свою мужскую работу».

«Да я бы и рад» — Подумал я тогда, но был один большой облом. Это не мой любимый 21 век, когда сексом занимаются ради удовольствия и наслаждения. Тут 18 жестокий век, местный народ едва вышел из палеолита, где цель у секса одна — пополнение рядов племени. А это полностью противоречило моим принципам и планам.

Во-первых, я никогда не относился к категории «один раз сунул и плевать что дальше». Слишком сильно я любил детей, как самое лучшее проявление человечества (хотя с фразой про цветы на могилах родителей не раз соглашался) и по прошествии семнадцати лет в этом мире ничего не изменилось. Оставлять моих детей здесь и на десятилетия сбегать на охоту, не зная что с ними случится? Нет, нет и нет.

А во-вторых, моя раса. Смесок от эльфа и человека не перенимает черты только одного из родителей, как во вселенной Толкиена. Нет, получается очень интересный гибрид, называемый в DnD полуэльфами. По сути, они что-то среднее между людьми и эльфами, обладающие темным зрением, наследием фей и самое главное — в два раза увеличенной продолжительностью жизни по сравнению с людьми. Что с ними сделают их соплеменники или, не дай Бог, пришедшие сюда европейки мне даже знать не хочется. Вариант в виде использования в качестве племенных бычков или кобыл был самым щадящим их возможных.

Скорее всего их сожгли бы на костре.

Так что уже три года я с постоянным успехом пользуюсь всеми своими актерскими навыками, харизмой и не слишком высоким либидо местных мужиков отрекшись от возможности переспать с несколькими десятками не очень симпатичных женщин. Нет, будь это современный мир или хотя-бы более развитое общество с зачатками гигиены то местные дамы были бы роковыми красотками, а так... к грубым рукам и обветренным лицам еще можно

привыкнуть, но запах гнилых зубов изо рта и отсутствие привычной мне женственности полностью убивал любые зачатки возбуждения. Такой подход имел и плохие последствия — авторитет, зарабатываемый мной почти с младенческого возраста растаял как дым. Ведь мужчина, который не продолжает род, здесь все равно что бесплодная женщина лет 200 назад.

Никому не нужен.

Меня не выкинули из поселения только из-за надежды, что когда я окончательно подрасту и окрепну, у меня все внизу заработает и племя получит от меня детей.

Это и стало главной причиной, почему я ухожу. Мне уже 17 и многие соплеменницы уже смотрят на меня не самыми дружелюбными взглядами. Спасало лишь то, что недавно по племени прошла очередная вспышка кори, унесшая жизни 67 женщин и 5 мужчин. Для такого маленького племени это были страшные потери. Я тоже заразился и вполне мог пополнить число тех, кто отправится на тот свет, если бы не взял один из 4 причитающихся мне артефактов.

Медальон здоровья

Чудесный предмет, необычный

Вы обладаете иммунитетом ко всем болезням, пока носите этот медальон. Если вы уже болеете, эффект болезни подавляется на время, пока вы носите этот медальон.

Медальон выглядел как красное стеклянное сердце на тонкой серебряной цепочке, которое было удобно скрывать за воротом грубой конопляной рубахи.

Но рано или поздно его бы заметили. Поэтому в тот же день как моя болезнь прошла я наконец провел ритуал и создал свой сосуд гения — черное кольцо, украшенное языками пламени и с небольшим отделением.

У этого сосуда было два свойства: он давал мне доступ в межпространственное измерение в форме цилиндра с радиусом в 6,5 метров и столько же высотой, и позволял накалять оружие, нанося врагам урон пламенем.

Вскоре мой карман был забит огромным количеством вещей, наподобие одежды, веревок, спальника и многих других примочек для выживания в дикой природе. Еда и вода мне были не нужны из-за наличия заклинания, позволяющего их создавать, а ночевать я спокойно мог и в кольце, где всегда было тепло и сухо. Колдун с контрактом гения не зря считался лучшим выживальщиком.

И вот, я стою в нескольких километрах от моего дома и с грустью смотрю на эти огни. Чувствовал ли себя полной скотиной, которая семнадцать лет прожила у этих людей и, ничем им не отплатив, свалила? Еще как. Был ли у меня выбор? Тоже да. Но это Марвел и в нем мне нужна была сила. Сила как минимум в несколько раз превосходящая простого человека.

Потом, когда я достигну 20 уровня и приду в Бостон, чтобы стать одним из отцов Американской революции, я сделаю все что от меня зависит чтобы коренной народ этого континента как можно меньше угнетали и их численность не сокращалась до жалких тысяч.

— Выбрать артефакты. — Сказал я, разворачиваясь и протягивая руку, над которой открылся небольшой пространственный разрыв. — Плащ ската и Эльфийские сапоги.

На руку мне упали сверток из очень красивой, отливающей синевой ткани, оказавшийся плащом, дающим способность плавать подобно рыбе и дышать под водой. А внутри были изящные кожаные сапоги, благодаря которым мои шаги не издавали ни звука, вне зависимости от поверхности, по которой я ступал. Очень полезные и интересные вещи, хоть и считаются в ДнД слабейшими артефактами. С ними моя охота не только распространится на море, но и станет быстрее и смертоносней.

— Ну что ж... — Усмехнулся я, натягивая ботинки и накидывая плащ. — Жди меня, Север.

Впереди меня ждал долгий и интересный путь.

45 лет спустя.

1763 год от рождества Христова.

Бостон, полуостров Шомут, Северная Америка.

Бостон. Крупнейший в нынешние времена в Британской Америке город. Место, куда бегут все, кому не нашлось место в Старом свете. Бывшие военные, прогоревшие дельцы, дезертиры, авантюристы, преступники, каторжники... Каждый мог попытаться найти здесь свое счастье, вне зависимости от расы, пола и религии. Красивые сказки, на которые многие велись и очень жестко разочаровывались, когда с одной каторги попадали на новую.

Каждый день в город заходили и выходили сотни людей, с самыми разными целями: торговля, курьерская служба, доставка или охота в окрестных лесах, где еще можно было встретить редкую и ценную в Европе дичь.

Так что никто особо не удивился, когда через главные ворота прошла одинокая женщина, несшая за своими плечами огромный, даже по меркам тренированного солдата, рюкзак. Лицо, прикрытое капюшоном, не сильно выделялось — длинные черные волосы, синие выразительные глаза, гибкая и проворная фигура, и хищные прямые черты лица привлекали той самой хищной красотой, которая могла быть только у пантеры или пумы, из тени наблюдавшей за своей добычей. Вот только когда на улице каждая 10-ая, если не 5-ая обладает внешностью не уступающей незнакомке, это не сильно выделялось.

Британские солдаты, недавно поставленные в колониях гарнизоном, даже не обратили на нее внимания, приняв за очередную торговку-коробейника, путешествовавшего между Бостоном и Нью-Йорком на свой страх и риск оказаться в желудке волков или под топором индейцев или бандитов. Но если бы они присмотрелись повнимательней, то у них возникло как минимум несколько вопросов.

Во-первых, чистота кожи. Слишком чистая белая кожа, без единого изъяна, словно сделанная из лучшего белого фарфора, привезенного из далекой Поднебесной. Да, этот мир был невероятно богат на красивых женщин, но сейчас шла середина 18-го века, когда косметика представляла в основном свинцовые белила и помады и была доступна только богатым аристократкам, но никак не простой торговке.

Во-вторых, одежда. Ни единого пятнышка, ни единой заплатки. Словно ее только что сшили и надели на женщину.

И наконец, рост. Шесть футов ростом, эта женщина на полголовы возвышалась над остальными, даже сутулясь под весом огромного рюкзака. Во времена всеобщего голода и незнания о такой вещи как сбалансированное питание, встретить таких людей было огромной редкостью. И зачастую их еще в отрочестве хватали под руки и рекрутировали в гренадеры или другие их армейские аналоги, где такие крепкие и сильные женщины требовались больше всего.

В общем, эта особа была полна странностей, но две уставшие женщины, уже пятый час несущие службу, о таком даже не задумывались. Все их мысли были посвящены лишь желанию побыстрее сдать свой пост, и отправится в ближайшую таверну, где их ждал холодный эль и неплохая музыка. О мужчинах, пока не получают жалование, они даже не задумывались прекрасно помня о ценах в единственном на весь город мужском борделе.

А «торговка» тем временем спокойно прошла вглубь города, где нашла себе хорошую гостиницу за несколько пенсов, и спокойно разместилась в номере. Уже там сняв рюкзак она переместилась в свой сосуд гения, перед этим хорошенько спрятав его в укромном уголке.

P.O.V. Саки

— Фу-у-ух... Наконец то это закончилось... — Сказал я, ложась на подушки и снимая маскировку, возвращаясь в свой естественный эльфийский облик.

Еще двадцать лет назад, когда я достиг 15 уровня, мне стало доступно таинственное воззвание Мастер бесчисленных обликов, подарившее мне способности к метаморфизму. Это позволило мне отказаться от маскировки под человека и наконец, узнать, как я выглядел на самом деле. И то, что я увидел в отражении ближайшего ручья дало мне понять что к женщинам в таком виде лучше не подходить.

Серая, словно грозовые облака, кожа. Идеально правильные черты лица. Подобные чистейшему снегу волосы, достигавшие мне до талии и наконец, глаза, цвета самого яркого в мире рубина. Вместе с совершенным телом, без капли лишнего жира и выпирающих где не нужно мышц, это создавало эффект, при котором я, истинный гетеросексуал, начал на себя засматриваться. Куда там смазливый актерам из Голливуда 21 века? Если бы такой как я оказался на кастинге Эдварда во времена съемок Сумерек, то без труда бы их выиграл.

А стоило мне двинуться... знаете, теперь я понимаю что актеры из моих любимых Властелина Колец или Хоббита не смогли передать и толики изящества эльфов. Любое сгибание пальца, поворот головы, отвод плеча, все это было настолько естественно и плавно, что невольно завораживало и притягивало взгляд.

В общем, в таком виде я перед женщинами ни за что не появлюсь. Разорвут на британский флаг из принципа, чтобы другим не достался.

Поэтому даже в моих одиноких путешествиях пришлось постоянно быть в облике женщины и бороться с собой, пытаясь скрыть эту невероятную грацию. На последнее пришлось потратить целых 10 лет и то, что-то иногда проскальзывало.

Эти 45 лет прошли одновременно скучно и весело, с временами когда я несколько лет мог только охотиться где-то в глубине канадских лесов, а потом за два месяца умудрился поучаствовать в войне племен, убить и поймать кашалота и чуть не выскочить замуж за одного из мужчин алеутов.

Веселое было времечко, особенно когда я только покинул свой старый дом.

Flashback

— Да отстаньте вы от меня! Гребаные собаки! — Орал я на весь лес, совершенно не заботясь о маскировке и прочей чепухе, как тихое передвижение по лесу и поддержка правильного дыхания. Когда за тобой гонятся две злые и голодные стаи матерых волчар ты не то что орать, матерится на великом и могучем начнешь!

А ведь это был обычный, ничем не примечательный день. Помедитировав во внутреннем пространстве сосуда Ифрита положенные 4 часа и закусив убитой пару дней назад копченой медвежатиной (в первые несколько лет, пока первый раз не вышел к людям за солью, и не научился готовить на костре был вообще кошмар) я появился посреди солнечного зимнего леса, рядом с гигантской сосной, в небольшой выщербине, в которой было оставленной кольцо. Помню как несколько раз оставлял его на ветках или слишком открытых местах и появлялся в в дуплах белок или высоко в небе в когтях птиц.

Поганые сороки. Слишком привлекал их блеск моего сосуда. Единственная причина, почему я тогда не сдох, разбившись об землю с высоты пятиэтажного дома это вовремя применённый Туманный шаг. Плюсом этого навыка, заключающегося в телепортации максимум на 10 метров было полное погашение инерции, благодаря чему после перемещения я не пропахивал лицом в земле лишнюю просеку, ломая все кости в своем теле.

Так вот, появился я в лесу. Вокруг картина как по заветам классика — Мороз и солнце, день чудесный! Бескрайняя голубизна неба, белая снежная шаль на земле, черные исполины высоченных секвой и... 15 голодных пар глаз смотрящих на меня как на восьмое чудо света.

Правда сам я в первые секунды от них не сильно отличался. Опыта у меня тогда было мало и в такой ситуации я оказался впервые. Так что реакция была соответствующей:

— Твою дивизию! — Рывкнул я и спустя мгновение оказался в десяти метрах оттуда, быстро дав деру. Одного взгляда на обтянутые кожей ребра и красные глаза дали понять что волки были не просто голодные. Нет, они были оголодавшие до крайности и просто так отпускать меня не собирались.

— Ау-у-у-у! — Я оказался прав. Почти сразу последовал громкий вой вожака и за мной ломанулась вся стая.

В то время я еще не до конца привык к своим силам и зачастую продолжал мыслить категориями простого человека. Увидел стаю хищников — беги и зови на помощь, делая это как можно громче. А то что ты где-то в глубине Аппалачей, где не то что зимой, а летом, в сезон охоты, даже одинокого индейца не встретишь, я тогда не подумал.

Что поделать — когда ты ходишь на охоту сам, руководствуясь холодным расчетом и держа в

голове мысль «ты можешь стрелять испепеляющими лазерными лучами» это одно. Но в стрессовой ситуации, когда в голове только одна мысль о бегстве, ты резко забываешь что можешь одним огненным шаром можешь сжечь в прах этих волков за считанные секунды.

Так что я как последний дурак, который никак не оправдывал свой интеллект в 15 единиц, целый час бегал от двух стай волков по снежному лесу, израсходовав все ячейки заклинаний и выносливость. В конце концов мне это надоело и я забравшись на дерево просто расстрелял всех волчар из призванного лука.

Это было хоть и не самое обычное, но рядовое утро в моей жизни. Каких за последующие годы пережил таких не одну сотню, полностью вбив себе в подкорку все свои способности и научившись их использовать даже вусмерть пьяным (что ни раз пригождалось в будущем, когда гостил у гостеприимных европейцев-колонисток, любящих заработать лишнюю монету работоторговлей). Правда пару раз это заканчивалось не хилыми лесными пожарами, устроенными промахнувшимся огненным лучом.

За эти годы я много где побывал — перетоптал все окрестности Великих озер, пил с француженками в Квебеке, проклиная оборзевших англичанок, чуть не замерз насмерть на полуострове Лабрадор, охотился на белых медведей в Гренландии, удирал от эскимосов по всей Аляске. Оказалось, по их традиции бить в морду мужика который схватил тебя за грудь очень грубо. Он ко мне так внимание проявлял, тьфу. Спасли меня тогда русские, чьи немногочисленные поселения уже возникли на берегах полуострова. У них я прожил целых три года, помогая местным охотникам с пушниной и налаживать отношения с местными.

Но после я после я пошел на юг. В район реки Колорадо, где несколько лет жил среди дене или, как их называли голландцы, навахо, одного из четырех народов, которые жили на месте будущей Золотой долины. Сколько буров, койотов, рысей и прочей живности я истребил чтобы добиться расположение этих индейцев и получить то, что на другом конце Земли ценилось больше человеческих жизней, не сосчитать.

Золото.

Повернув голову, я невольно улыбнулся. Двадцать ящиков, доверху наполненные самородным золотом. Не знаю, есть ли тут тонна, но даже одного такого кофра хватит, чтобы обеспечить мне безбедную жизнь еще лет на триста.

Расставшись с не слишком гостеприимными навахо, я целых пять лет медленно брел по северу Великих Центральных равнин, охотясь и добывая последние уровни.

Многое за это время произошло: я стал обладателем очень большой силы, могущественных артефактов и самое главное — огромного опыта их применения. Даже вспомнить их всех за раз будет тяжелой задачей. Но сейчас это не важно.

Начался 1763 год. Скоро начнутся события Великой Американской революции и именно в горниле этого события я выкую свое детище, которое в мире Марвела стоять с поднятой головой.